Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2013/11

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2013

Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 11/2013 (Таджикистан)

Сообщение, направленное правительству 3 октября 2012 года

относительно Ильхома Исмаиловича Исмонова

Правительство ответило на данное сообщение 16 января 2013 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

Просьба отправить на вторичную переработку

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Ильхом Исмаилович Исмонов, родившийся 19 февраля 1978 года в Канибадаме, женат, имеет трех детей, является гражданином Таджикистана и постоянно проживает в городе Худжанде Согдийской области. Третьего ноября 2010 года он был арестован сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью (Шестое управление) (УБОП) министерства внутренних дел в масках. Его увезли из дома на базу Шестого управления в Худжанде, где он был предположительно подвергнут пыткам с целью получить от него признание.

4. Четвертого ноября 2010 года двое мужчин пришли к нему домой и сообщили его жене, что г-н Исмонов находится в здании Шестого управления в городе Худжанде. Пятого ноября 2010 года жена и брат г-на Исмонова решили посетить его. Полицейский сказал им, что необходимо принести заживляющую мазь и болеутоляющие средства. Родственники смогли увидеть г-на Исмонова 6 ноября 2012 года и сообщили, что он не мог ходить, на его шее были крупные порезы, руки были в синяках, он был весь мокрый, и на полу была разлита вода. Жена г-на Исмонова заметила следы воздействия электрическим током и несколько порезов на шее. Прежде чем она смогла наклониться и рассмотреть его ноги, сотрудники полиции прекратили свидание и вывели ее.

5. Г-на Исмонова подвергали пыткам в течение семи дней, пытаясь заставить его признать себя виновным. Утверждается, что полицейские избивали его дубинками, обливали с головы до ног горячей водой и пытали электрическим током.

6. После получения признания 10 ноября 2010 года г-н Исмонов был переведен в изолятор временного содержания Управления внутренних дел города Чкаловска, где был составлен официальный полицейский протокол. Согласно этому протоколу, г-н Исмонов был официально арестован 10 ноября 2010 года в 11:45 утра. В тот же день прокуратурой Согдийской области ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, заключающегося в

"организации преступной группы" и предусмотренного частью 5 статьи 36[1] и частью 2 статьи 187[2] Уголовного кодекса Таджикистана. Г-н Исмонов был обвинен в причастности к преступлениям, совершенным организацией "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ). Предварительное следствие проводилось следственным отделом Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ).

7. Согласно обвинительному заключению, г-н Исмонов присоединился к ИДУ в августе 2010 года, когда находился в Москве. Утверждалось, что руководитель Исламской партии Туркестана Исмон Азимов просил его передать два мобильных телефона и видеодиск другим членам ИДУ в Таджикистане с целью улучшения связи внутри организации. Адвокат г-на Азимова сообщил, что его клиент подтвердил факт обращения к г-ну Исмонову с просьбой передать его родственникам в Таджикистане телефоны и SIM-карты, но не диски. Он сделал это лишь для того, чтобы его родственники могли звонить ему бесплатно, поскольку он пополнял бы счет в России.

8. Двенадцатого ноября 2010 года г-н Исмонов предстал перед судьей городского суда города Худжанда. На предварительные слушания он был доставлен в наручниках и в капюшоне, скрывавшем синяки на лице. Он заявил судье, что подвергался пыткам, и предложил продемонстрировать следы пыток на своем теле. Судья не принял эти утверждения во внимание. Он счел, что адвокат может запросить проведение судебно-медицинской экспертизы в ходе предварительного следствия или при рассмотрении судом существа дела.

9. Адвокат г-на Исмонова смог впервые встретиться с ним на предварительном слушании 12 ноября 2010 года, т.е. через девять дней после заключения г-на Исмонова под стражу. У них не было возможности для конфиденциальной беседы, поскольку сотрудники правоохранительных органов и охранники постоянно присутствовали при этом, находясь в пределах слышимости.

10. Тринадцатого ноября 2010 года судья вынес в отношении г-на Исмонова постановление о применении меры пресечения в виде содержания под стражей в течение двух месяцев с учетом предъявленных ему обвинений в преступлениях, которые считаются особо тяжкими. Судья признал необходимым провести расследование в связи с утверждением г-на Исмонова о его тайном содержании

[1] В части 5 статьи 36 Уголовного кодекса предусмотрено следующее: "Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы".

[2] В статье 187 "Организация преступного сообщества (преступной организации)" предусмотрено следующее:
1) Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений наказываются лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества или без таковой.
2) Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп наказывается лишением свободы на срок от 8 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой.

под стражей с момента его задержания 3 ноября 2010 года до дня его официального ареста 10 ноября 2010 года.

11. По словам источника, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом задержанные должны предстать перед судьей для вынесения постановления об их дальнейшем содержании под стражей не позднее чем через 72 часа после их ареста. Г-н Исмонов обжаловал решение суда от 13 ноября 2010 года в апелляционной палате областного суда. Он отрицал какую-либо причастность к преступным организациям, в том числе к ИДУ.

12. Что касается утверждений о применении пыток, то жена г-на Исмонова обратилась 6 ноября 2010 года с жалобами к широкому кругу должностных лиц с призывом провести судебно-медицинское освидетельствование; позднее с аналогичными просьбами обратился его адвокат. В письмах, направленных жене и адвокату г-на Исмонова в декабре 2010 года, прокурор Согдийской области заявил, что пытки не применялись, но не разъяснил, каким образом он пришел к этому заключению.

13. Что касается задержания г-на Исмонова сотрудниками УБОП, то прокурор сообщил о принятии дисциплинарных мер в отношении сотрудников, которые "своевременно не собрали требуемые материалы и не представили их прокурору". При этом он отрицал, что г-н Исмонов слишком долго находился под стражей, прежде чем предстать перед судьей. Прокурор заявил, что "даже если рассмотрение материалов о его связях с террористическими группами и соответствующими преступлениями заняло слишком много времени, фактически Исмонов не был помещен в изолятор временного содержания (ИВС), и таким образом во время нахождения в УБОП он не мог считаться незаконно арестованным". Прокурор отметил также, что г-н Исмонов имел возможность встречаться с адвокатом с момента, когда "было возбуждено уголовное дело и он был арестован и заключен под стражу", и что они "могли беспрепятственно общаться друг с другом".

14. Источник считает, что, хотя заявления о применении пыток были рассмотрены в рамках процедуры привлечения к административной ответственности, признание г-на Исмонова, полученное под пытками, не было исключено из уголовного дела. Источник указывает также, что в декабре 2010 года г-н Исмонов был на короткое время доставлен в Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) в Худжанде. Человек, представившийся прокурором, в присутствии следователя и других лиц угрожал ему тем, что, если он не подпишет документ, отрицающий факт применения к нему пыток в Шестом управлении, к нему будут вновь применены аналогичные меры воздействия. Опасаясь за свою жизнь, г-н Исмонов подписал такой документ.

15. Когда г-н Исмонов был доставлен в город Исфара 26 января 2011 года для осуществления следственных мероприятий, сотрудники правоохранительных органов избили его в местном отделении полиции.

16. Действие меры пресечения в виде заключения под стражу дважды продлевалось на двухмесячный срок (8 января и 25 марта 2011 года). Адвокат г-на Азимова сообщил источнику, что его клиент подтвердил факт обращения к г-ну Исмонову с просьбой передать его родственникам в Таджикистане телефоны и SIM-карты. Однако он не передавал г-ну Исмонову ничего противозаконного и не давал никаких незаконных указаний.

17. Предварительное следствие было завершено 30 мая 2011 года, после чего дело было передано для дальнейшего рассмотрения в суд города Худжанда. Одиннадцатого июля 2011 года начался суд над г-ном Исмоновым и 52 другими

лицами, которых обвиняли в причастности к ИДУ. Суд проходил при закрытых дверях в следственном изоляторе (СИЗО) № 2 города Худжанда. Публика и журналисты не были допущены на заседания во избежание разглашения секретной информации. В ходе слушаний г-н Исмонов вновь заявил, что его подвергали пыткам. Просьба адвоката обвиняемого заслушать показания жены г-на Исмонова не была удовлетворена судом, хотя никаких оснований для отказа в рассмотрении показаний свидетеля защиты не было.

18. В декабре 2011 года г-н Исмонов был приговорен к восьми годам лишения свободы. В настоящее время он отбывает наказание в колонии строгого режима. Он обжаловал вынесенный ему приговор в Верховном суде. О сроках рассмотрения его апелляционной жалобы Верховным судом ничего не известно.

19. Как сообщает источник, в Управлении по борьбе с организованной преступностью министерства внутренних дел и Государственном комитете национальной безопасности действуют неофициальные директивы, регулирующие доступ задержанных к услугам адвоката, родственникам и медицинской помощи.

20. Источник напоминает, что в период с 2010 по 2011 год специальные докладчики Организации Объединенных Наций по вопросам о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и о независимости судей и адвокатов направили правительству три совместных обращения с изложением своей обеспокоенности нахождением под стражей и состоянием здоровья г-на Исмонова, а также тем, что по заявлениям о применении пыток не проводилось надлежащих следственных действий, однако никакого ответа на эти обращения от правительства получено не было.

Заявление источника о предположительно произвольном характере задержания

21. По мнению источника, арест г-на Исмонова и его содержание под стражей являются произвольными. Третьего ноября 2010 года он был похищен и взят под стражу сотрудниками УБОП, которые действовали, не имея ордера на арест и не предъявляя ему никаких официальных обвинений. Он был официально арестован лишь 10 ноября 2010 года, а 12 ноября 2010 года предстал перед судьей. Тринадцатого ноября 2010 года суд вынес постановление о мере пресечения в виде заключения под стражу.

22. Часть 3 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса гласит:

"Задержание лица производится только в следующих случаях:

- по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;
- на основании постановления органа уголовного преследования;
- на основании постановления (определения) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного применения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания"[3].

[3] "Задержание лица может быть применено только:
- к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части;

23. Кроме того, согласно части 3 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса "задержание не может длиться свыше 72 часов; по истечении этого срока задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его применена другая мера пресечения, предусмотренная настоящим Кодексом"[4]. Причем, согласно части 3 статьи 94, "о произведенном задержании дознаватель или следователь обязаны письменно сообщить прокурору в течение 24 часов"[5].

24. Г-н Исмонов предстал перед судом лишь 12 ноября 2012 года, и, следовательно, его задержание превысило срок, установленный законом. Кроме того, сотрудники УБОП города Худжанда сообщили о его задержании лишь 10 ноября 2010 года, т.е. через семь дней после задержания, когда он был переведен в изолятор временного содержания Управления внутренних дел в Чкаловске. Тем не менее в полицейском протоколе о задержании г-на Исмонова задержание было датировано 10 ноября 2010 года.

25. Источник указывает на ошибочность заключения прокурора Согдийской области, отраженного в его письмах от декабря 2010 года, согласно которому г-н Исмонов не был незаконно задержан, поскольку не поступил в следственный изолятор. Тот факт, что г-н Исмонов содержался на объекте УБОП и при этом не был зарегистрирован как задержанный, не имеет значения для определения времени задержания, которое фактически произошло в момент взятия его под стражу. Источник указывает далее, что адвокат г-на Исмонова смог впервые встретиться с ним в ходе предварительного слушания 12 ноября 2010 года и что у них не было возможности для конфиденциальной беседы.

26. По мнению источника, эти действия являются серьезными нарушениями права на справедливое судебное разбирательство. В рамках уголовного производства в отношении г-на Исмонова это право соблюдено не было. Он был признан виновным на основании показаний, полученных под пытками.

- на основании постановления прокурора, сотрудника следственного органа или органа дознания;
- на основании постановления (определения) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отсрочке или отмене исполнения наказания или о срочно-досрочном освобождении".

[4] "Задержание лица по основаниям, предусмотренным частью 1 настоящей статьи, не может длиться свыше 72 часов с момента задержания. По истечении этого срока задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его применена другая мера пресечения, кроме мер, предусмотренных положениями части 5 статьи 111 настоящего Кодекса".

[5] "Статья 94. Порядок задержания подозреваемого

1. Осуществляя фактическое задержание, сотрудник органа уголовного преследования незамедлительно уведомляет задержанного о его/ее процессуальных правах с момента ограничения его/ее свободы действий и/или передвижения и разъясняет условия осуществления этих прав, а также принимает своевременные меры для удовлетворения законных потребностей задержанного.

2. Решение о возбуждении уголовного дела принимается органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания.

3. С целью принятия решения, касающегося возбуждения уголовного дела, дознаватель и/или следователь может провести предварительный допрос пострадавшего и свидетелей, а также задержанного/подозреваемого по причинам и обстоятельствам задержания. Допрос таких лиц производится в порядке, предусмотренном статьями 197-201 Кодекса. Предварительный допрос задержанного допускается только после консультации с его/ее адвокатом.

4. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в срок, указанный в части 2 настоящей статьи, задержанный должен быть освобожден".

27. Что касается заявлений о применении пыток, то власти создавали препятствия для действий защиты г-на Исмонова. В частности, была отклонена просьба адвоката вызвать в качестве свидетеля его жену. Несмотря на очевидные следы пыток на теле г-на Исмонова, суд не прислушался к его заявлениям и не принял своевременных мер для надлежащего расследования. Прокуратура Согдийской области и суд города Худжанда лишь рекомендовали властям провести административное разбирательство. Тем не менее показания, полученные под пытками, были приняты к рассмотрению в рамках уголовного производства.

28. Источник выражает обеспокоенность в связи с несоблюдением правовых гарантий от произвольного задержания, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом в редакции 2010 года. Хотя в Кодексе предусмотрено, что задержанный имеет право на помощь адвоката с момента своего задержания, на практике это право целиком зависит от следователя, который может не допускать встречи адвоката с задержанным в течение многих дней. В Кодексе предусмотрено также, что судебное слушание с целью принятия решения относительно меры пресечения должно быть проведено в течение 72 часов с момента задержания подозреваемого. Тем не менее слушания часто откладываются.

29. Источник добавляет, что жертвы пыток, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, редко обращаются с жалобами, опасаясь последствий. Родственники и адвокаты зачастую не хотят подавать жалобы, с тем чтобы не ухудшить положение задержанного. Безнаказанность должностных лиц, злоупотребляющих своими служебными полномочиями, является нормой. Тесные служебные и личные контакты между работниками прокуратуры и полиции ограничивают возможность беспристрастного подхода прокуроров к обвинениям в применении пыток.

30. В заключение источник заявляет, что задержание г-на Исмонова является произвольным и противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

31. Рабочая группа препроводила эти утверждения правительству с просьбой представить ей подробную информацию о текущем положении г-на Исмонова и разъяснить правовые основания для его задержания и продолжающегося содержания под стражей.

Ответ правительства

32. По информации правительства, 3 сентября 2010 года приблизительно в 8:15 утра Акмал Курбонович Каримов въехал на автомобиле ГАЗ-24, нагруженном взрывчаткой, на территорию штаба областного Управления по борьбе с организованной преступностью министерства внутренних дел по Согдийской области, в результате чего несколько сотрудников погибли, а многие получили ранения. Он был одним из активных членов террористической экстремистской организации "Исламское движение Узбекистана" и находился в розыске с 2009 года в связи с совершением тяжкого преступления, предусмотренного пунктом 2 а) статьи 130 (Похищение человека) Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

33. В тот же день прокуратура Согдийской области возбудила уголовное дело и создала следственную группу для расследования преступлений, предусмотренных статьей 179 (Террористические деяния, совершенные группой лиц в сочетании с угрозой применения радиоактивных материалов и совершения иных

действий, способных повлечь массовую гибель людей), пункты 4 а) и б), и статьей 104 (Умышленное убийство, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (преступной организацией) способом, опасным для жизни многих людей), пункты 2 ж) и з) Кодекса. Уголовное дело было передано на доследование в Управление Государственного комитета национальной безопасности по Согдийской области. Следствием было установлено, что лица, причастные к этому преступлению, являлись членами террористической экстремистской организации "Исламское движение Узбекистана". По результатам предварительного расследования г-н Исмонов был обвинен в совершении тяжкого преступления, заключающегося в преступном заговоре (участии в преступной организации).

34. Было установлено, что г-н Исмонов был осужден судом города Канибадам 22 августа 2006 года по пунктам 2 б) и в) статьи 237 Уголовного кодекса и приговорен к лишению свободы сроком на пять лет. После четырех месяцев заключения он был освобожден по амнистии. Ориентировочно в мае 2010 года г-н Исмонов выехал в качестве трудового мигранта в Российскую Федерацию, где встретился с региональным лидером организованной группы "Исламское движение Узбекистана" Исмоном Шарофовичем Азимовым по кличке "Сайфулло", который разыскивался правоохранительными органами Таджикистана с 23 апреля 2009 года по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 187 Уголовного кодекса (Организация преступного сообщества (преступной организации)).

35. В Москве г-н Азимов поддерживал и финансировал членов группировки "Исламское движение Узбекистана" с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений в Таджикистане. Двадцать третьего сентября 2010 года г-н Исмонов вступил в сговор с г-ном Азимовым в Москве и, получив от него DVD-диск и два мобильных телефона "Nokia", один из которых имел SIM-карту, по его просьбе выехал в город Канибадам в Таджикистане. Восемнадцатого октября 2010 года по предварительной договоренности в Сухробом Хайтбоевичем Вахобовым он встретился с пока не установленным лицом по имени Абдулла в санатории "Зумрад" г. Исфара и передал ему мобильный телефон и DVD-диск. Г-н Исмонов связался также с г-ном Вахобовым и г-ном Азимовым по мобильному телефону и в соответствии с полученными от них указаниями относительно совершения преступления в Канибадаме, начал искать жилье.

36. В ходе следственных мероприятий, проводившихся в районе Чоркух кишлака Куруки-Боло 28 октября 2010 года, г-н Вахобов оказал вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов и был нейтрализован. Десятого ноября 2010 года прокуратура Согдийской области возбудила уголовное дело в отношении г-на Исмонова по части 2 статьи 187 Уголовного кодекса (Организация преступного сообщества (преступной организации)), которое было передано на доследование в Управление Государственного комитета национальной безопасности по Согдийской области и объединено с делом о террористическом акте, расследовавшимся Управлением по борьбе с организованной преступностью министерства внутренних дел по Согдийской области. Решение об избрании меры пресечения в отношении г-на Исмонова в виде лишения свободы было принято судом города Худжанда 13 ноября 2010 года; в ходе предварительного расследования подозреваемый был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 187 Уголовного кодекса. Г-н Исмонов частично признал свою вину. Третьего ноября 2010 года г-н Исмонов был перевезен в Управление по борьбе с организованной преступностью министерства внутренних дел по Согдийской области для установления фактов и проведения следственных мероприятий по подозрению в причастности к Исламскому дви-

жению Узбекистана в рамках уголовного дела, связанного с террористическим актом.

37. Что касается продолжительности расследования, то г-н Исмонов содержался в Управлении по борьбе с организованной преступностью Согдийской области в течение семи дней, и спустя лишь семь дней, т.е. 10 ноября 2010 года, был арестован; тогда же был составлен полицейский протокол. По факту нарушения закона сотрудниками областного управления во время задержания г-на Исмонова суд города Худжанда вынес отдельное постановление. На его основе прокурор Согдийской области изучил представленные факты и пришел к заключению об отсутствии доказательств применения пыток в отношении г-на Исмонова и нанесения ему увечий. Девятого декабря 2010 года уголовно-процессуальные действия в отношении должностных лиц областного управления были прекращены ввиду отсутствия вещественных доказательств преступления. В отношении руководителя Управления подполковника милиции К.Н. Назимова и старшего следователя Управления майора милиции З.Н. Кадырова были изданы приказы о привлечении к дисциплинарной ответственности, которые были направлены в Управление внутренних дел Согдийской области для рассмотрения, по результатам которого в отношении них были приняты меры дисциплинарного взыскания.

38. В соответствии со статьями 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса с момента задержания г-ну Исмонову был предоставлен адвокат, который мог консультировать своего клиента без каких-либо препятствий или ограничений по количеству и продолжительности встреч. Во время пребывания в следственном изоляторе № 2 в Худжанде в соответствии с приказом руководителя следственной группы Государственного комитета национальной безопасности по Согдийской области майора юстиции К.С. Досова ему была предоставлена возможность непродолжительных свиданий с родственниками и адвокатом (1 и 21 декабря 2010 года и 12, 14, 16 и 17 февраля 2011 года).

39. Кроме того, в ходе медицинских осмотров и обследований в изоляторе временного содержания в Худжанде 12 ноября 2010 года и в следственном изоляторе 19 и 27 ноября 2010 года судебно-медицинские эксперты не обнаружили на теле г-на Исмонова никаких следов применения в отношении него физической силы. Сам г-н Исмонов заявил, что он не подвергался пыткам и не обращался с жалобами на состояние своего здоровья во время медицинского осмотра и допроса в следственном изоляторе. В ходе предварительного расследования г-н Исмонов представился гражданином Российской Федерации. Поэтому 20 ноября 2010 года с г-ном Исмоновым встретился генеральный консул Российской Федерации в Худжанде Александр Анатольевич Копнин. Он не подтвердил факт применения пыток в отношении г-на Исмонова, но отметил, что утверждение о российском гражданстве г-на Исмонова является ложным, что было подтверждено официальным письмом № 2765 от 29 ноября 2010 года.

40. Во время пребывания в следственном изоляторе № 2 города Худжанда г-н Исмонов заявил администрации о плохом самочувствии, в связи с чем он был осмотрен врачами, и ему был назначен курс лечения. Как только предварительное следствие было завершено и было составлено обвинительное заключение, уголовное дело было передано в областной суд Согдийской области. Решением судебной палаты суда Согдийской области от 23 декабря 2011 года г-н Исмонов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 187 Уголовного кодекса, и приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Закона Таджи-

кистана об амнистии № 764 от 20 августа 2011 года срок наказания, не отбытый г-ном Исмоновым, был сокращен на треть.

41. Г-н Исмонов и другие задержанные обжаловали приговор в кассационном порядке. Они утверждали, что сотрудники правоохранительных органов подвергали их пыткам в ходе рассмотрения уголовного дела в судах первой инстанции и кассационных судах. Они объяснили, что не жаловались соответствующим властям на применение к ним пыток, поскольку намеревались затронуть этот вопрос в ходе пересмотра дела в суде. Уголовная палата Верховного суда вынесла 17 августа 2012 года постановление о сборе доказательств применения пыток в отношении г-на Исмонова и других осужденных во время дознания и предварительного следствия для представления в Генеральную прокуратуру Таджикистана.

42. При изучении фактических обстоятельств дела не было обнаружено никаких доказательств, подтверждающих заявления о применении пыток и других неправомерных методов расследования в отношении г-на Исмонова и других осужденных в ходе дознания и предварительного следствия. Ввиду отсутствия доказательств правонарушений уголовно-процессуальные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов были прекращены, а сделанные выводы были переданы в кассационную палату Верховного суда Таджикистана по уголовным судам с целью направления уведомления осужденным и приобщения к доказательствам по уголовному делу.

43. Постановлением кассационной палаты Верховного суда по уголовным делам от 2 ноября 2012 года кассационные жалобы адвокатов и осужденных были отклонены, а мера наказания, назначенная г-ну Исмонову судом первой инстанции согласно части 2 статьи 187, была изменена в соответствии со статьей 63 Уголовного кодекса (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), в результате чего срок лишения свободы в восемь лет был сокращен до шести лет и шести месяцев. Таким образом, с учетом того, что г-н Исмонов был признан виновным в совершении тяжкого преступления, предусмотренного законом, его задержание не является произвольным и не противоречит ни статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, ни статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Дополнительные комментарии источника

44. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, от которого поступили нижеследующие дополнительные замечания. Ильхом Исмонов был признан виновным в "организации преступной группы" (статья 187 Уголовного кодекса), и 23 декабря 2011 года областной суд Согдийской области приговорил его к восьми годам лишения свободы (тогда же срок тюремного заключения был сокращен на треть по амнистии). В ноябре 2012 года Верховный суд оставил обвинительный приговор в силе, но сократил срок заключения до шести с половиной лет.

45. Вместе с Ильхомом Исмоновым по данному делу проходили еще 53 человека, также обвинявшиеся в экстремизме, и судебное разбирательство не соответствовало международным стандартам справедливости. Г-н Исмонов был задержан 3 ноября 2010 года в Худжанде (Таджикистан), однако его задержание было зарегистрировано лишь спустя семь дней. Утверждается, что Ильхома Исмонова подвергли пыткам и заставили подписать признание, причем в этот период и в дальнейшем он содержался под стражей без связи с внешним миром.

46. По мнению источника, ответ правительства составлен по аналогии с предыдущими ответами таджикских властей на ходатайства жены г-на Исмонова и его адвокатов, направленные в конце 2010 года. По утверждению правительства, заявления о применении пыток были изучены прокуратурой, однако никаких следов пыток найдено не было; правительство утверждает также, что сотрудники, причастные к содержанию Ильхома Исмонова под стражей в течение 7 дней без регистрации и не допускавшие к нему адвоката в течение 10 дней, получили дисциплинарные взыскания. Однако оно не смогло убедительно обосновать вывод о том, что Ильхом Исмонов не подвергался пыткам.

47. Источник обеспокоен тем, что заслуживающие доверия утверждения о применении пыток, и в том числе об использовании в суде признания, полученного под пытками, не были должным образом изучены и что продолжающееся содержание г-на Исмонова под стражей является произвольным вследствие несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, стороной которых является Таджикистан. Источник вновь заявляет о своей обеспокоенности, в частности, тем, что г-н Исмонов находился в изоляции во время досудебного задержания, когда он предположительно был подвергнут пыткам, и тем, что в ходе предварительного слушания судьи не приняли к рассмотрению жалобу о применении пыток и их последствиях для исхода дела, т.е. для вынесения обвинительного приговора и тюремного заключения.

48. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) Таджикистана, решение о правомерности задержания должно быть вынесено судьей в течение 72 часов с момента заключения под стражу. Тем не менее первое судебное слушание в отношении г-на Исмонова состоялось 11 ноября, т.е. через восемь дней после его задержания. Факт вынесения дисциплинарных взысканий двум сотрудникам Шестого управления министерства внутренних дел за задержку с регистрацией задержания Ильхома Исмонова свидетельствует о том, что государство нашло доказательства противоправных действий, однако при этом не было проведено надлежащее расследование в связи с утверждениями о применении пыток и других формах жестокого обращения с Ильхомом Исмоновым. Источник утверждает, что в результате несвоевременной регистрации ареста Ильхома Исмонова он был лишен важнейших гарантий защиты от пыток, на которые он имел право, и что его задержание было произвольным. Аргументы государства подрывает и тот факт, что по завершении предварительного слушания областной суд Худжанда вынес постановление о проведении расследования в отношении должностных лиц, ответственных за неоправданную задержку с регистрацией задержания и представление материалов по делу в Согдийскую прокуратуру с опозданием.

49. С 6 ноября 2010 года жена Ильхома Исмонова обращалась к различным должностным лицам с ходатайствами о проведении судебно-медицинского освидетельствования. Адвокат Ильхома Исмонова обращался с аналогичными просьбами начиная с 9 или 10 ноября. Медицинское освидетельствование Ильхома Исмонова было проведено со значительным запозданием, и 27 ноября судмедэксперт пришел к заключению, что "у Исмонова не было обнаружено никаких телесных повреждений". В письмах, направленных жене и адвокату Ильхома Исмонова в декабре 2010 года, прокурор Согдийской области сообщил, что пытки не применялись, но не объяснил, на каком основании был сделан этот вывод.

50. В августе 2012 года Генеральная прокуратура по просьбе Верховного суда дала указание провести освидетельствование на предмет наличия телесных повреждений у Ильхома Исмонова и других подсудимых по данному делу. Однако обследование, как утверждается, было весьма поверхностным (осмотр и опрос каждого из 34 предполагаемых пострадавших от пыток продолжались в среднем 10 минут) и проводилось в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Что касается шрамов на теле Ильхома Исмонова, то в медицинском заключении отмечается, что вследствие давности образования шрамов определить их происхождение трудно. Судмедэксперт признал, что он не проходил подготовку по стандартам, предусмотренным в Руководстве по вопросам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

51. Принято считать, что коррупция в правоохранительных и судебных органах в значительной степени способствует сохранению атмосферы безнаказанности, которая подрывает доверие общества к системе уголовного правосудия. Безнаказанность также является следствием отсутствия или неэффективности системы быстрого, тщательного и беспристрастного расследования и судебного преследования в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с утверждениями о применении пыток и других видов жестокого обращения. Источник утверждает, что предполагаемые жертвы пыток и других видов жестокого обращения часто обращаются с жалобами в прокуратуру, но не получают ответа либо получают уведомления о том, что их обвинения не подтвердились; об основаниях для такого вывода при этом не сообщается

52. В заключение источник вновь заявляет, что применение пыток и жестокого обращения в Таджикистане является общей проблемой, отмечая, что такая практика "широко распространена во всех пенитенциарных учреждениях Таджикистана, а существующие гарантии являются недостаточными".

Обсуждение

53. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника, ответ правительства и дополнительные замечания, представленные источником. В свете всей этой информации становится очевидным, что дело г-на Исмонова поднимает ряд вопросов, касающихся различных аспектов надлежащей правовой процедуры, включая гарантии при аресте и задержании, предусмотренные в большинстве национальных и международных документов по правам человека, а также право на справедливое судебное разбирательство. В данном случае были нарушены, в частности, следующие требования: предъявление ордера на арест и регистрация задержания; оперативное судебное рассмотрение; беспрепятственный доступ к услугам адвоката с момента ареста и задержания, а также на протяжении всего периода содержания под стражей и судебного разбирательства; вызов свидетелей защиты и досудебный доступ к услугам адвоката, имеющий важнейшее значение; право не находиться под стражей без связи с внешним миром; и право не подвергаться давлению в целях получения признаний в совершении или несовершении какого-либо деяния.

54. В своем ответе правительство ссылается на террористический акт против министерства внутренних дел, совершенный 3 сентября 2010 года членом Исламского движения Узбекистана Акмалом Курбоновичем Каримовым. Утверждается, что в результате расследования был произведен арест ряда членов этой организации. Следственные органы арестовали г-на Исмонова (наряду с другими лицами) по обвинениям в преступном заговоре и причастности к дея-

тельности преступной организации. Однако правительство не конкретизирует это заявление и не предъявляет доказательств, подкрепляющих обвинение, помимо того, что г-н Исмонов "частично признал свою вину". При этом правительство не разъясняет, в совершении каких преступлений задержанный признался и какие из них он отрицал.

55. В ответе правительства Таджикистана упоминается также предыдущая судимость г-на Исмонова. Рабочая группа отмечает, что статья 237 Уголовного кодекса (см. пункт 34 выше), по которой был осужден г-н Исмонов, касается хулиганства, причем правительство сообщает, что г-н Исмонов был освобожден по амнистии. Если правительство намеревалось как-либо увязать это с нынешним арестом и задержанием г-на Исмонова, то сделать этого не удалось. Хулиганство и терроризм не тождественны друг к другу, и следует проводить различие между этими двумя преступлениями.

56. Г-н Исмонов признает факт передачи родственникам г-на Азимова в Таджикистане мобильного телефона с SIM-картой. Если правительство не располагает четкими и вескими доказательствами того, что мобильный телефон и SIM-карта содержали конкретные указания относительно террористической деятельности, то провоз мобильного телефона как таковой нельзя считать уголовным преступлением. Правительство не представило никаких четких улик на этот счет.

57. В своем ответе Рабочей группе правительство признает, что в отношении г-на Исмонова не была соблюдена надлежащая правовая процедура, и на должностных лиц, ответственных за проведение расследования, должно быть наложено дисциплинарное взыскание. По информации, полученной от правительства, поводом для вынесения решения областным судом Худжанда и основанием для применения дисциплинарного взыскания в отношении сотрудников следственных органов была задержка с представлением в суд материалов, касающихся г-на Исмонова.

58. Рабочая группа считает, что в результате задержки с регистрацией ареста г-на Исмонова он был лишен важных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения, а также доступа к адвокату. Признания, полученные под давлением вследствие имевших место процессуальных нарушений и в отсутствие адвоката, не могут рассматриваться судом как заслуживающие доверия и приемлемые доказательства. Поэтому само собой разумеется, что с учетом дисциплинарных мер, принятых в отношении должностных лиц, "неофициально" содержавших г-на Исмонова под стражей, любое действие или бездействие, имевшее место в тот период, включая любые признания г-на Исмонова, также не должны приниматься во внимание как заведомо недействительные.

59. Тем не менее, как следует из имеющейся информации, осуждение г-на Исмонова стало возможным на основании частичного признания вины, полученного от него во время содержания под стражей без связи с внешним миром. Наконец, в ответе правительства не разъясняется, по каким именно обвинениям он признал себя частично виновным, а какие из них он отверг, и имеются ли какие-либо дополнительные доказательства его вины помимо признания.

60. Объяснения задержки с проведением судебно-медицинского освидетельствования г-на Исмонова с целью проверки утверждений о применении пыток и жестоком обращении (по просьбам жены г-на Исмонова от 6 и 10 ноября) были представлены значительно позднее (27 ноября 2010 года). Это обстоятельство не было удовлетворительным образом разъяснено в ответе правительства.

Решение

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение:

> Лишение свободы г-на Ильхома Исмаиловича Исмонова носит произвольный характер, поскольку оно противоречит положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

62. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению положения, которые включают немедленное освобождение г-на Ильхома Исмаиловича Исмонова и выплату ему надлежащей компенсации.

63. Рабочая группа обращает внимание правительства на рекомендации Совета по правам человека, согласно которым национальные законы и меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать всем обязательствам по международному праву, и в частности по международному праву прав человека[6].

[Принято 3 мая 2013года]

[6] Резолюция 7/7 Совета по правам человека.